

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной работе
Санкт-Петербургского
государственного университета

С.В. Микушев

09 2019 года

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Руденко Николая Владимировича
«Философские взгляды Ли Чжи (1527–1602) в “Книге для сожжения”»,
представленной на соискание ученой степени кандидата философских
наук по специальности 09.00.03 – История философии

Научная актуальность представленной диссертации обусловлена не только неординарностью и разнообразием многочисленных трактовок идей Ли Чжи (1572–1602), которого по праву относят к числу наиболее самобытных мыслителей заключительного столетия эпохи Мин (1368–1644). Его взгляды, находившиеся в резкой оппозиции к государственной идеологии той эпохи и последней китайской империи Цин (1644–1911), наглядно демонстрируют многообразие философской мысли позднеимперского Китая, что, в свою очередь, является одним из истоков чрезвычайно широкого диапазона идейных поисков XX в., происходивших не только в самом Китае, но и на всем Дальнем Востоке. Идеи и личность Ли Чжи вызвали к себе повышенный и не только академический интерес в критические моменты китайской истории: в периоды надвигающегося краха империи Цин, знаменитого культурно-освободительного «Движения

четвертого мая» (1919 г.) и пресловутой «Культурной революции» (1966–1976). Еще с конца XIX в. Ли Чжи неизменно привлекал внимание японских ученых. Таким образом, осмысление теоретического наследия Ли Чжи является насущно необходимым для изучения как истории философии Китая, так и интеллектуальной жизни, и общей культуры Дальнего Востока XX в.

Принципиальная новизна представленной диссертации обусловлена попыткой Н. В. Руденко предпринять качественно иной, по сравнению с предшествующими исследованиями, опыт изучения текстов, образующих раздел «Разнородные произведения» основного философского труда Ли Чжи – «Книги для сожжения»: не через трактовку отдельных фраз, а с помощью детальной проработки репрезентативного объема текстов и системного сопоставления содержащихся в них высказываний. Нельзя, думается, не солидаризироваться с автором в том, что такой подход позволяет, во-первых, скорректировать реконструированный смысл фраз, допускающих различные трактовки, за счет общего контекста высказываний философа, и, во-вторых, оценить, насколько явно и часто высказывается та или иная идея по сравнению с остальными (с. 7, 20–21).

Диссертационное исследование состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка использованных источников и литературы и двух приложений – архитектурной и хронологической таблиц эссе.

Сразу же отметим логичность научного повествования, которая проистекает из точности постановки проблемы и формулировок цели и задач исследования (с. 7). Структура работы видится оптимальной с точки зрения структурирования автором своих изысканий. Наблюдения, высказанные по ходу изложения проблематики и обобщающие выводы в Заключении (с. 219–222) полностью соответствуют заявленным цели и задачам исследования. Список использованной литературы из 162 наименований: 47 источников на древнекитайском и русском языках, 115 научных работ (монографии и статьи) на русском, европейских (английском, французском, немецком), китайском и японском языках, убедительно свидетельствует о широкой эрудированности

автора и его детальном знакомстве с новейшими достижениями по теме исследования в мировой науке. Сказанное полностью подтверждает подраздел «История разработки проблемы» из Введения (с. 8–19), где дается критический обзор историографии о Ли Чжи. Скрупулезность проработки источников совместно с доскональным знанием научной литературы обеспечили надежность доказательной базы. Результаты масштабного и при этом подробного исследования изложены на строго научном (с умелым использованием сложной терминологии) и вместе с тем хорошим литературном языке. Таковы общие содержательные и формальные достоинства диссертации В. Н. Руденко.

Первая глава диссертации «Жизненный путь Ли Чжи, его произведения и философские взгляды» (с. 30–58) состоит из трех параграфов. Параграф 1. «Биография Ли Чжи» (с. 30–40), в деталях воспроизводящий жизненный и творческий путь мыслителя, позволяет получить целостное и адекватное представление об основных этапах его личностного и профессионального развития, обстоятельствах написания главных трудов, а также о его социальных связях.

Во втором параграфе «Библиография Ли Чжи» (с. 41–49) представлена историография дошедших до нас сочинений Ли Чжи с их разделением, что принципиально важно, на аутентичные и сомнительные с точки зрения авторства. Не будет большим преувеличением сказать, что этот параграф имеет самостоятельную научно-исследовательскую и историко-культурную ценность и может быть использован для проектов по созданию словарно-энциклопедических изданий, повышая практическую значимость рассматриваемой диссертации.

Третий параграф «Общая характеристика философских взглядов Ли Чжи» (с. 50–57) является своего рода продолжением подраздела «История разработки проблемы». В нем резюмируются актуальные для новейших (начало XXI в.) исследований предшествующие характеристики и оценки философии Ли Чжи. Проведен системный и доскональный (хотя и

скрывающийся за лапидарностью изложения) анализ девяти наиболее репрезентативных, по мнению автора, работ (две на русском языке, три – англоязычных монографии и четыре на китайском языке). В результате обоснованно выделены 12 основных проблемных пунктов: представление о Ли Чжи как о приверженце крайней свободы личных суждений и отрицателе авторитетов, критика Ли Чжи в адрес конфуцианства, особое значение для Ли Чжи простых людей и их потребностей и т. д. Для каждого пункта отмечены как общность научных взглядов, так и содержательные нюансы, присущие позициям отдельных ученых. Теоретическая составляющая данного параграфа состоит в определении своего рода «парадигмы восприятия идей Ли Чжи», что и позволяет Н. В. Руденко определить имеющиеся лакуны в осмыслении философии мыслителя и установить ориентиры для собственных изысканий.

Глава 2. «Содержание раздела «Разнородные произведения» (с. 58–137), открывается параграфом (с. 58–60), в котором дана общая характеристика «Книги для сожжения», включая историю её составления и её основных разделов. Далее Н. В. Руденко приступает к первому этапу реализации заявленного во Введении исследовательского принципа (анализ идей Ли Чжи на основании реконструкции архитектоники памятника). Вначале (параграф 2, с. 61–128) дается краткое описание содержания каждого из 73-х текстов, входящих в анализируемый раздел «Разнородные произведения», в рамках которого приводятся сведения о времени и месте издания, краткое резюме содержания, а также перевод репрезентативных цитат. Завершает главу параграф (с. 129–137) о проблемах архитектоники и датировки памятника. Подчеркнем, что автор впервые реконструирует структуру раздела, представляющую собой 15 жанрово-тематических групп, следующих друг за другом.

Глава 3 «Философские идеи раздела “Разнородные произведения”» (с. 138-218) состоит из 15 параграфов, в каждом из которых вновь через доскональный анализ текста (соответствующие высказывания мыслителя)

реконструируется одно из положений философии Ли Чжи: от его идеи об отсутствии единых и неизменных стандартов до утверждения принципиальной значимости соблюдения буддийских «зароков» для достижения просветления. В результате обобщения проанализированных высказываний Н. В. Руденко приходит к выводу, что все они сводимы к двум генеральным идеям «Книги для сожжения»: противостоящая фальши подлинность как высшая ценность и единопавленность трех учений – конфуцианства, буддизма и даосизма.

В ходе анализа источника Н. В. Руденко высказывает немало авторских и безусловно оригинальных, по сравнению с предшествующими исследованиями, суждений, которые проясняют идеи Ли Чжи и/или содержат их нетривиальные трактовки. Особо хотелось бы выделить, во-первых, характеристику Ли Чжи «как оппозиционного аутентиста, разделяющего идею единства трех учений» (сформулирована в Заключении и в развернутом варианте включена в число положений, выносимых на защиту, с. 22–23). Во-вторых, тезис, что «ядром философии мыслителя является конфуцианство (оппозиционное к официальной, чжусианской ветви), охватывающее проблемы этики и социума, в том числе политические» (окончательно сформулировано в Заключении, с. 213). Указанное наблюдение окончательно опровергает весьма распространенную прежде точку зрения (неоднократно воспроизводится в тексте диссертации, в том числе на с. 9, 52–53), представляющую Ли Чжи критиком конфуцианства. Эти и многие другие авторские умозаключения вносят существенный вклад в изучение не только теоретического наследия непосредственно Ли Чжи, но и истории китайской философии в целом. Правомерно также утверждать, что Н. В. Руденко сделал новый шаг на пути разработки адекватной методологии исследования традиционной китайской философии, в чем заключается особая теоретическая значимость его работы.

Сколько-нибудь существенных претензий к содержанию настоящей диссертации у нас нет. Все высказанные ниже замечания носят

рекомендательный или редакторский характер. Так, в параграфе 1 главы 1 желательно было бы дать хотя бы краткую информацию о происходивших при жизни Ли Чжи историко-культурных и идейно-политических процессах: обострение кризисных тенденций, чередование всплесков реформаторского движения (с 1508 г.) и репрессий против его представителей. Вряд ли можно считать случайным совпадением, что Ли Чжи был подвергнут тюремному заключению вскоре после разгрома реформаторской партии во главе с Чжан Цзюй-чжэном 張居正 (1525–1582), поддержанным поначалу императором Вань-ли 萬曆 (1573–1620), который затем открыл и новый этап гонений против реформаторов и прочих инакомыслящих. Указанные процессы, даже если Ли Чжи оставался в стороне от тех или иных конкретных событий, обуславливали общий рост нигилизма по отношению к правящему режиму и государственной идеологии, что не могло не стать важным фактором в формировании личности и взглядов Ли Чжи.

В параграфе 3 той же главы не аргументирован осуществленный автором выбор наиболее репрезентативных, по его мнению, научных работ о Ли Чжи. Кроме того, название этого параграфа («Характеристика философских взглядов Ли Чжи») не совсем точно отражает его содержание: анализ представлений о мыслителе, высказанных в научной литературе.

Далее. При общем обилии дополнительной информации о названных в работе персонажах, источниках, топонимах и т.д. есть случаи, когда такие пояснения отсутствуют. Например, утверждается, что назначение Ли Чжи ведающим округом Яоань (姚安) в провинции Юньнань в 1577 г. было пиком его официальной карьеры (с. 35). Однако не дано уточнение, административно-территориальной единицей какого уровня была эта местность в эпоху Мин и какова бюрократическая значимость должности «ведающего округом», поэтому затруднительно понять, что перевод из Нанкина в отдаленную периферию означал повышение, а, напротив, не понижение по службе. Говоря об аресте и заключении в темницу Ли Чжи по

августейшему указу, автор именует Вань-ли исключительно его личным именем (Чжу И-цзюнь, с. 40), не посчитав почему-то нужным сообщить ни официальные наименования (Вань-ли по девизу правления, Шэнь-цзун по храмовому имени), ни годы правления этого монарха.

Желательно также обоснование авторских вариантов перевода китайской терминологии. Так, *цзы* 字 («второе имя») вопреки устоявшейся в отечественной синологии традиции системно передается как «прозвище». Непонятно, чем вызван перевод «ли-бу» 禮部 как «Министерство благопристойности» (с. 34), если это была структура, отвечавшая не за состояние «благопристойности», а за проведение государственных ритуалов (*ли* 禮), что и объясняет имеющиеся варианты перевода его названия: «Министерство церемоний» («Большой китайско-русский словарь»), «Церемониальный отдел» (В. М. Рыбаков).

Высказанные замечания никоим образом не умаляют достоинств диссертации Н. В. Руденко. Его работа является законченным самостоятельным исследованием, а полученные результаты обладают достаточным уровнем новизны и научной значимости. Диссертация Н.В. Руденко соответствует критериям, перечисленным в пунктах 9,10,11,12,13,14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842 и удовлетворяет требованиям, предъявляемым ВАК Министерства науки и высшего образования РФ к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Автореферат и публикации, в том числе в ведущих рецензируемых научных журналах, отражают основное содержание диссертации. Сказанное позволяет заключить, что Николай Владимирович Руденко заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии.

Текст отзыва составлен Александром Дмитриевичем Зельницким, кандидатом философских наук, старшим преподавателем кафедры философии и культурологии Востока, обсужден и утвержден на заседании кафедры философии и культурологии Востока 10 сентября 2019 г., протокол № 90.08/10-04-7

Заведующий кафедрой философии
и культурологии Востока
д. филос.н., профессор
10 сентября 2019 г.

Т.Г. Туманян

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ)

Почтовый адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 5-7.

Телефон: +7(812) 328-20-00

Сайт: [http:// spbu.ru/](http://spbu.ru/)

Электронный адрес: spbu@spbu.ru

